

РИЧАРД ОСМАН

НИКАКИЕ ТРУДНОСТИ
НЕ ОСТАНОВЯТ КЛУБ УБИЙСТВ
ПО ЧЕТВЕРГАМ

Вистрел
ммо

ЦЕЛИ

перевод Максима Сороченко

ДЕТЕКТИВ

МИОО

Посвящается Ингрид. Я ждал тебя

Бетани Уэйтс понимает, что пути назад больше нет. Настал момент набраться храбрости и узнать, чем все это закончится.

Она взвешивает пулю в руке.

Жизнь — это осознание возможностей. Осознание того, как редко они бывают, и стремление встретиться с ними, когда забрезжит шанс.

«Давай встретимся. Я всего лишь хочу поговорить» — вот что было написано в электронном письме.

С тех пор она только и занималась тем, что прокручивала его в голове.

Стоит ли ехать на встречу?

Последнее, что следует сделать, прежде чем принять решение, — это отправить сообщение Майку.

Майк знает, над чем она работает. Не в подробностях — репортер должен хранить свои секреты, — но он знает, что это рискованно. Он всегда рядом, когда ей нужен, но бывают вещи, которые лучше делать одной.

Что бы ни случилось сегодня ночью, ей будет грустно оставлять Майка Вэxorна за спиной. Он хороший друг. Добрый, веселый человек. За это его и любят телезрители.

Но Бетани мечтает о большем. Возможно, вот он, ее шанс. Опасный, но все же шанс.

Она пишет сообщение и нажимает кнопку «отправить». Сегодня он уже не ответит: слишком поздно. Наверное, это и к лучшему. Она представляет себе его голос: «Кто шлет

СМС в десять вечера? Миллениалы и сексуальные извращения — вот кто!».

Ладно, поехали. Пришло время для Бетани крутануть Колесо Фортуны. Умрет ли она или будет жить?

Она наливает себе выпить и бросает последний взгляд на пулю.

Если честно, у нее вообще нет выбора.

Возможности ждать не будут.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

*За каждым углом —
знакомые лица*

— Мне не нужен макияж, — заявляет Рон.

Он сидит на стуле с прямой спинкой, поскольку Ибрагим сказал, что на телевидении сутулиться нельзя.

— Да неужели? — отвечает Полин Дженкинс, вытаскивая из сумочки кисточки и палетки.

Сегодня она его визажист. В Мозаичной* комнате Полин установила специальное зеркало, обрамленное лампочками, и от ее светло-вишневых сережек, раскачивающихся взад-вперед, отражается сияние.

Рон ощущает небольшой прилив адреналина. Оно и немудрено. Все-таки телевидение. Но где же остальные? Он сказал, что они могут прийти, «если захотят, конечно, а так — ничего особенного», но почувствует себя нехорошо, если они не явятся.

— Пусть снимают таким, какой я есть, — не сдается Рон. — Я заслужил это лицо, за ним целая история.

— История ужасов, простите, — говорит Полин, оценивающе глядя сначала на палетку, а затем на лицо Рона.

И посылает ему воздушный поцелуй.

— Не все должны быть красивыми, — продолжает гнуть свою линию Рон.

Друзья знают, что интервью начнется в четыре. Они же скоро придут, да?

— Это точно, касатик, — отвечает Полин. — И я не волшебница. Хотя помню тебя в далекие времена. Симпатичный ты был мерзавец, верно? Надеюсь, такие выражения тебя не смущают? — Рон хмыкает. — И меня, если честно. В них я как рыбка в воде. Ты всегда боролся за людей труда, верно?

* Она же Пазловая.

И воодушевлял народ на борьбу? — Полин открывает пудрицу. — Ты до сих пор во все это веришь? В то, что рабочие поднимутся?

Рон слегка отводит плечи назад, как бык, готовящийся выйти на арену.

— Верю ли я? Верю ли я в равенство? Верю ли во власть рабочих? Как тебя зовут?

— Полин, — отвечает Полин.

— Верю ли я в достоинство труда за справедливую плату, Полин? Больше чем когда-либо!

Полин кивает.

— Великолепно. Тогда заткнись на пять минут и дай сделать работу, за которую мне заплатят, — а именно: позволь напомнить зрителям программы «Вечерний Юго-Восток», какой ты у нас красавец.

Рон открывает рот, но не произносит ни слова, что для него необычно. Полин без лишних слов начинает наносить тональник.

— Тоже мне «достоинство»... Ну разве не великолепные у тебя глаза? Почти как у Че Гевары — при условии, если бы он работал в доках.

В отражении зеркала Рон наблюдает, как открывается дверь в Мозаичную комнату. Входит Джойс. Он знал, что она не подведет. И не в последнюю очередь потому, что ей известно: сюда скоро явится Майк Вэгхорн. И вообще, если честно, изначально это была ее идея. Она выбрала досье.

Рон видит на Джойс новый кардиган. В отношении одежды она неисправима.

— А ты говорил, что не будешь краситься, Рон, — замечает Джойс.

— Меня заставили, — жалуется Рон. — Это все Полин.

— Привет, Полин, — здоровается Джойс. — Смотрю, работы у вас невпроворот?

— Бывали лица и похуже, — отвечает Полин. — Когда-то я работала с жертвами несчастных случаев.

Дверь снова открывается. Входит оператор с камерой, за ним — звукооператор, затем мелькают седые волосы, раздаётся тихий шелест дорогого костюма, и доносится идеально мужественный, но при этом тонкий аромат Майка Вэгхорна. Рон видит, как Джойс краснеет. Он бы уже закатил глаза под веки, если бы на них не был нанесен тональный крем.

— Вижу, все в сборе, — замечает Майк с улыбкой столь же белой, как его волосы. — Меня зовут Майк Вэгхорн. Единственный, неповторимый, никем не заменимый и так далее.

— Рон Ричи, — представляется Рон.

— Тот самый, настоящий! — говорит Майк, хватая Рона за руку. — А вы ничуть не изменились. Это как побывать на сафари и увидеть своими глазами льва, мистер Ричи. Он настоящий лев среди людей, верно, Полин?

— Он определенно нечто особенное, — соглашается Полин, припудривая щеки Рона.

Рон видит, как Майк медленно оборачивается к Джойс, взглядом стягивая с нее новый кардиган.

— А кто вы? Осмелюсь задать вопрос.

— Я Джойс Мидоукрофт.

Джойс чуть ли не приседает в реверансе.

— Так и знал, что-то медовое в вас есть, — замечает Майк. — Так, значит, вы и великолепный мистер Ричи — пара, Джойс?

— О господи, нет, боже, что за мысль, нет, во имя небес, нет. Нет! — отвечает Джойс. — Мы друзья. Без обид, Рон.

— Безусловно, друзья, — вторит Майк. — Вы счастливчик, Рон.

— Прекрати флиртовать, Майк, — вмешивается Полин. — Никому это не интересно.

— О, Джойс будет интересно, — парирует Рон.

— Это да, — произносит Джойс, как бы сама себе, но достаточно громко, чтобы ее услышали.

Дверь снова открывается, и в комнату просовывает голову Ибрагим. Молодец! Не хватает только Элизабет.

— Я не сильно опоздал?

— Как раз вовремя, — говорит Джойс.

Звукооператор прикрепляет микрофон к лацкану пиджака Рона. По настоянию Джойс Рон надел пиджак поверх футболки «Вест Хэма»*. По его мнению, в этом не было никакой необходимости. Если на то пошло, это даже кощунственно. Ибрагим усаживается возле Джойс и смотрит на Майка Вэгхорна.

— Вы очень красивы, мистер Вэгхорн. Классической мужской красотой.

— Спасибо, — отвечает Майк, кивая в знак согласия. — Я играю в сквош, увлажняю кожу, а об остальном заботится природа.

— И около тысячи в неделю на макияж, — вмешивается Полин, нанося на Рона последние штрихи.

— Я тоже привлекателен, это часто отмечают, — продолжает Ибрагим. — Возможно, если бы моя жизнь сложилась иначе, я бы тоже стал диктором новостей.

— Я не диктор новостей, — продолжает Майк. — Я журналист, волею судеб читающий новости.

* Полное название «Вест Хэм Юнайтед» — английский профессиональный футбольный клуб из Стратфорда, Восточный Лондон.

Ибрагим кивает.

— У вас светлый ум и нюх на интересные истории.

— Потому я и здесь, — подтверждает Майк. — Как только я прочитал электронное письмо, то тут же унюхал хорошую историю. Новый стиль жизни, сообщество пенсионеров и знаменитое лицо Рона Ричи в самом центре всего этого. Я подумал: «О да, зрителям это обязательно понравится».

Несколько недель прошли тихо, но Рон рад, что их банда снова в действии. Интервью — это уловка, придуманная Джойс, чтобы заманить Майка Вэгхорна в Куперсчейз. Им надо разведать, сможет ли он помочь им с этим делом. Джойс отправила электронное письмо одному из продюсеров. Однако это все равно означает, что Рон снова появится на телевидении, и он очень этому рад.

— Вы останетесь с нами на ужин, мистер Вэгхорн? — интересуется Джойс. — У нас столик заказан на пять тридцать, когда станет спокойнее.

— Пожалуйста, зовите меня Майк, — просит Майк. — И... боюсь, нет. Я стараюсь поменьше пересекаться с людьми. Знаете, уединение, микробы и всякое такое. Уверен, вы меня поймете.

— О, — вырывается у Джойс.

Рон видит ее разочарование. Если где-нибудь в Кенте или Сассексе найдутся большие поклонники Майка Вэгхорна, он хотел бы с ними встретиться. Однако теперь, реально задумавшись, он решил, что лучше этого не делать.

— Здесь всегда полно алкоголя, — сообщает Ибрагим Майку. — И, подозреваю, там будет много ваших поклонников.

Майку дали паузу для размышления.

— А еще мы могли бы рассказать вам о «Клубе убийств по четвергам», — как бы невзначай бросает Джойс.

— О «Клубе убийств по четвергам»? — переспрашивает Майк. — Звучит как нечто надуманное.

— Все надумано, если как следует задуматься, — изрекает Ибрагим. — Кстати, алкоголь субсидируемый. Его пытались исключить из субсидии, но мы организовали собрание, обменялись разными словечками, и от алкоголя отстали. Мы совершенно освободим вас к половине восьмого.

Майк смотрит на часы, затем переводит взгляд на Полин.

— Наверное, было бы неплохо по-быстрому поужинать?

Полин смотрит на Рона.

— Ты тоже там будешь?

Рон смотрит на Джойс, и та твердо кивает.

— Похоже, буду, ага.

— Тогда мы останемся, — заключает Полин.

— Хорошо, отлично, — отвечает Ибрагим. — Кстати, есть еще кое-что, о чем мы хотели бы поговорить с вами, Майк.

— О чем же? — удивляется Майк.

— Всею свое время, — заключает Ибрагим. — Не хотелось бы сейчас отвлекать вас от Рона.

Майк усаживается в кресло напротив Рона и начинает считать до десяти. Ибрагим наклоняется к Джойс.

— Он тестирует уровень микрофона.

— Я так и подумала, — говорит Джойс, и Ибрагим кивает. — Спасибо, что уговорили его остаться на ужин, — ведь никогда не знаешь наверняка, верно?

— Никогда, Джойс, это правда. Возможно, вы выйдете за него замуж до конца года. А если даже нет — к чему мы должны быть заранее готовы, — я уверен: у него найдется много информации о Бетани Уэйтс.

Дверь снова распаивается, и в комнату входит Элизабет. Вся банда в сборе. Рон делает вид, что его это не волнует.